

Тот вечер был объявлен "Редкой променадой", и Артур понял, что такое название придумал какой-то важный и высокомерный дворянин.

Это было мероприятие, где равную роль играли и яйцо, и политические закулисные игры.

Артур оделся наилучшим образом для этого вечера, что было на ступень выше его обычной вечерней рабочей формы: черные выглаженные брюки, темно-зеленая рубашка с медными пуговицами и темный жилет. Как обычно, он привязал свою сумку с картами на шнурке к месту внутри жилета, что позволяло сумке располагаться над сердцем. Он купил этот жилет в основном из-за этой особенности.

В своей сумке он держал небольшую горстку Редких осколков – среди них не было угловых частей, а также несколько Необычных осколков.

Эти осколки представляли собой больше богатства, чем было у зажиточных семей во внешних городах королевства. Но в гнезде он не был кем-то особенным.

Артур обнаружил, что ему это нравится. Быть незаметным было намного проще. Таким образом, он мог спокойно улучшать свои навыки.

Скрип петель позади него привлек его внимание к двери.

Гораций вошел в их квартиру с его обычным недовольным выражением лица. Он был одет в свою рабочую одежду, фартук, повязанный вокруг талии, все еще был покрыт мукой.

Как и Артур, он в конце концов ушел из ресторана Барлоу. В настоящее время он трудился в престижной кондитерской, делающей праздничные торты для знати. Несмотря на кислое выражение лица Горация, способное испортить даже молоко, его декорирование тортов было изящным, цветочным и пользовалось большим спросом.

Артур считал это слегка уморительным.

Гораций окинул взглядом внешний вид Артура. Затем он издал долгий, многострадальный вздох. "Редкий променад сегодня вечером?"

"Кензи вломилась в нашу квартиру только для того, чтобы рассказать мне об этом", - подтвердил Артур, кивнув в сторону окна. "Мы должны не забывать запирать его".

"А она должна научиться понимать, когда ее не хотят видеть", - пробормотал Горация.

Артур пожал плечами. У него сложилось впечатление, что Кензи одинока. Он никогда не видел ее в компании других наездников драконов, и подозревал, что удивительно высокий уровень

таланта Мартин для Необычного дракона, вызывал у них зависть. Из-за этого, или если Кензи небрежно врывается в чужие жилые помещения, он понимал, почему люди могли устать от этого.

Гораций переместился в свою "комнату", которая, как и у Артура, представляла собой простыни, прибитые к углу около постели.

"От этого яйца будут одни неприятности", - отозвался Гораций. "Пурпурные и синие весь день привозили отпрысков знати".

"Предположительно, у него очень сильное мерцание", - подтвердил Артур. Редкие сами по себе притягивали множество амбициозных дворян, но качество его мерцания добавляло дополнительную силу и мистику.

Артур сделал паузу. "Ты планируешь претендовать на него?"

То, о чем он спрашивал на самом деле, было: Ты собираешься оставить свою карту "Удвоения"?

Гораций не ответил сразу. Он отодвинул простыни и вышел, выглядя вполне презентабельно в чистых брюках и новой рубашке кремового цвета. Подойдя к столу, он схватил галстук и стянул свои темные, прямые волосы назад. "Пока не знаю", - проворчал он. "Сначала я хочу взглянуть на это яйцо".

Это удивило Артура. Гораций говорил только о связи с Сэмсом. С другой стороны, "Удвоение" было бы мощной картой в нужных руках. Может быть, Гораций таил определенные надежды.

Как только мать-дракон оставила свою кладку на попечение персонала гнезда, Редкое яйцо перенесли в отдельную камеру. Тогда и начался настоящий цирк.

После входа в гнездо Артур и Гораций были вынуждены показать рекрутский чип Кензи не менее чем на трех контрольно-пропускных пунктах по пути.

Им довелось увидеть, как благородное семейство, бушуя, выбросили за дверь. Дворянам удалось либо запугать, либо подкупить стражу на первом КПП, но вторая группа охранников не позволила им пройти дальше.

Возможность взглянуть на Редкое яйцо давалась только тем, чья квалификация была подтверждена, и кто прошел проверку серебряными из гнезда.

Сама камера была украшена знаменами цветов Волчьего Гнезда - серебряного, бежевого и белого. Она была освещена таким количеством факелов и свечей, что было почти так же светло, как днем. Однако здесь и там были размещены рабочие гнезда с вспомогательными картами с ветровыми или воздухоочистительными функциями, чтобы отводить дым в сторону.

В дальней части комнаты яйцо было размещено на каменном возвышении, чтобы все могли его рассмотреть. Рядом с ним, не спуская глаз, стояли два стражника в цветах гнезда.

Людям разрешалось медленно проходить мимо него по очереди, и еще несколько охранников следили за тем, чтобы никто не останавливался и не задерживался надолго. Очередь должна была обойти внешний периметр комнаты и снова пройти еще один круг.

Войдя, Артур послушно занял свое место в очереди. Он уже проходил это дважды. Хотя другие Редкие яйца привлекали дворян, это - совсем другого уровня. Променада едва начался, а очередь уже растянулась по всей комнате.

Хотя одежда Артура была прекрасным стандартом для не-дворянина, он выглядел тускло рядом с прекрасными шелками и сшитыми на заказ костюмами, которые носили другие ребята. Те, в свою очередь, затмевались платьями, которые демонстрировали благородные девушки, дополненные изысканными прическами, на создание которых, должно быть, ушли часы.

Они выглядели так, будто направлялись на роскошный бал во дворец короля. А не просто проходили мимо яйца.

Артур обменялся взглядами с Горацием, который закатил глаза.

Что ж, приятно, что его друг не был запуган.

У меня тоже благородная кровь, напомнил себе Артур - хотя и тихо.

Этого было достаточно, чтобы он расправил плечи и сосредоточил взгляд впереди, как будто он действительно был заинтересован в призе.

Несмотря на усилия охранников, очередь двигалась все медленнее, чем ближе они были к яйцу. Вскоре у Артура появился хороший обзор. Было ясно, почему оно привлекло так много внимания.

Необычно большое, верхушка скорлупы доходила бы ему до талии. Каждый дюйм его сверкал отраженным светом, исходящим от факелов и свечей. Казалось, что оно было инкрустировано сверкающими бриллиантами, хотя тут и там были оттенки других драгоценных камней - голубоглазых сапфиров, красных рубинов и розовых опалов.

Все это было иллюзией. Настоящая скорлупа дракона была очень похожа на куриное яйцо. Но Артур не мог не думать, что она сверкала отражающей силой вылупляющегося дракончика.

Какую карту получит этот дракончик, подумал он. Что-то связанное с землей? Был ли это Редкий искатель сокровищ?

Как его сила могла помочь в борьбе с монстрами?

Оглядевшись, Артур засомневался, что кто-то из этих модных дворян стремится связаться с драконом, чтобы сражаться. Нет, это Редкое яйцо представляло собой силу и престиж.

Разговоры в очереди полностью стихли, когда они приблизились к яйцу. Теперь лица людей выражали крайнюю степень концентрации. У некоторых от приложенных усилий были настолько скрюченные физиономии, будто их мучил запор.

Драконьи яйца отличались от птичьих тем, что вылуплялись без строгого графика. Не раз вылупившийся дракончик удивлял всех, разбивая скорлупу и бросаясь на кого-то с идеально подобранной картой.

Большинство считало, что не мешает сосредоточиться на своей собственной карте, чтобы так или иначе подтолкнуть дракончика внутри. Вокруг драконов было много мистики. Может быть, карта детеныша дракона все еще формировалась. Может быть, на его выбор можно было как-то повлиять.

Артур знал, что у него нет никаких шансов с этим детенышем дракона. Вместо этого он воспользовался возможностью оглядеться, запоминая лица и классифицируя реакции.

Некоторые аристократы выглядели скучающими, будто их мало волновал исход. Одна девушка позади Артура была, кажется, готова разрыдаться от жажды заполучить вылупляющегося детеныша. Гораций же смотрел так, словно силой взгляда хотел прожечь дыру в скорлупе.

Был ли это Гораций, который вел себя как Гораций, или он пытался достучаться до яйца?

Движение очереди провело их мимо сцены, и большинство потеряли свои напряженные выражения лиц.

Променад будет продолжаться каждую ночь. К счастью, от Артура не ожидали, что он будет появляться каждый вечер. Амбициозные дворяне будут, но ему нужно было работать.

Это был только первый этап. Если яйцо не вылупится в течение тридцати дней, потенциальным наездникам на драконов будет разрешено подняться на сцену, прикоснуться к яйцу и провести с ним время, чтобы побудить дракончика внутри выйти и поприветствовать их.

Затем, если яйцо вылупится естественным путем само по себе, дворянам будет разрешено приветствовать новорожденного по одному.

Конкуренция за право первым коснуться яйца или приветствовать новорожденного Редкого детеныша была жесткой. К концу недели, Гнездо оглашает официальный ранжированный список, в котором претенденты будут указаны в порядке дворянских рангов, а затем по

убывающей.

Положение в рангах будет меняться по мере проведения карточных поединков и получения отступных за добровольный выход из борьбы.

Для простого смертного вроде Артура оказаться в этом списке было бы настоящим чудом. Даже Гораций, как правило, занимал более высокое место благодаря прежнему рангу своего отца.

Единственный способ для Артура когда-либо попасть внутрь, чтобы увидеть детеныша, - это если яйцо не вылупится, а затем детеныш не свяжется ни с кем из дворян, ни с кем из богатых купеческих и ремесленных гильдий, которые купили себе билет внутрь, ни с детьми элиты гнезда, не говоря уже о любых амбициозных карточных дуэлянтах.

Тогда Артур получит свою очередь встретиться с несвязанным детенышем.

Это заставляло его радоваться наличию Легендарной карты. С ней у него не было ни единого шанса связаться с Редким яйцом, как у снежинки в пекле.

Но наблюдать за всей этой драмой было очень весело.

Что еще более важно, все новые благородные посетители гнезда являлись дополнительной прибылью.

■ Вы хотите экипировать класс Артиста?

С привычной легкостью Артур сменил свой класс Ученого на класс Артиста.

Мир стал казаться немного тусклее, как будто он не мог установить связи, которые у него были раньше. Это три очка его интеллекта утекали прочь.

И наоборот, он чувствовал, как случайные взгляды других останавливались на нем. Даже дворяне автоматически уступали дорогу, когда Артур проходил мимо, и как замороженные улыбались.

Это была его харизма в три очка, благодаря классу Артиста. Два дополнительных очка к его ловкости тоже не были лишними.

Получение класса Артиста в прошлом году заставило его осознать, что один и тот же навык может использоваться в разных классах. Его навык актерского мастерства давно был добавлен в его класс вора. Но это также было основой класса Артиста.

Он полагал, что это имеет смысл. Плотник может построить дом, бизнес, деревянную сцену и многое другое. Почему навык не может быть межклассовым?

Ему нужны были его дополнительная харизма и ловкость, чтобы пробираться через туннели гнезда, избегая наступания на пальцы дворян. Там было чрезвычайно тесно. Когда он добрался до таверны Боба, там было еще больше народу, и у двери выстроилась очередь, желающая занять столики

Артур нырнул в темный боковой вход, ведущий обратно на кухню. Там его встретили ящики с продуктами, которые он купил на рынке. Упс. Он забыл о них.

Боб, проходивший мимо, заметил его приход. Он кивнул в сторону ящиков. "Твои?"

"Да, сэр".

"Убери их с дороги. Сегодня у нас будет много работы, и мы не хотим, чтобы кто-нибудь споткнулся и сломал себе шею. После этого тебе придется выйти в зал и провести там всю оставшуюся ночь. Твоя работа - обеспечить этим богатым дуракам незабываемые впечатления".

Артур кивнул, радуясь, что уже сменил класс.

Он поднял ящики один за другим и отнес их назад. Когда он был уверен, что никто не смотрит, он засунул коробки в свое индивидуальное пространство. Со стороны казалось, что полные коробки исчезают у него из рук в никуда.

Закончив с этим, он на мгновение достал своего цыпленка-петушка, чтобы проверить его состояние.

Цыпленок пищал и пытался выпрыгнуть из его руки, но выглядел здоровым и хорошо себя чувствовал, пробыв несколько часов на хранении.

Удовлетворенный, Артур положил его обратно и подошел к бару. Время для шоу.

Он получил свой класс Артиста, копируя выступления других, более опытных барменов. Технически Артур был слишком молод, чтобы подавать алкоголь, но Боб платил охранникам, чтобы они смотрели в другую сторону. Помогло и то, что жилет и одежда Артура придавали ему солидный вид.

После долгожданного периода роста он, хоть и не обзавелся мышцами, но сильно вытянулся в росте.

Бар был забит дворянами, требующими эксцентричных напитков, лучших вин и лучшего пива. Двум другим барменам Боба приходилось нелегко, чтобы успевать за ними.

Артур вмешался и начал свое шоу.

Он не просто схватил бутылку вина. Он перевернул ее через спину, поймал, когда она падала спереди, и налил. Несколько бокалов были наполнены, когда он держал бутылку высоко над головой и каким-то образом наполнял их поровну, не пролив ни капли. Для больших заказов он складывал хрупкие бокалы пирамидой и делал то же самое.

Вскоре полупьяные клиенты заметили это и начали выкрикивать просьбы. Артур схватил три бутылки вина - муляжи, которые он заранее разместил, наполненные подкрашенной водой, - и начал жонглировать ими в воздухе.

Его представление сопровождалось возгласами и смехом.

Обычно Артур ловил бутылки-муляжи за горлышко и кланялся клиентам, незаметно меняя поддельную бутылку на настоящую, которую он использовал для наливания.

Сквозь смех донесся протяжный мужской голос: "Смотри, отец, у нас для развлечения есть шут! Давай проверим, потянет ли он это!"

Краем глаза Артур заметил движение. Он поймал пустую винную бутылку чисто инстинктивно и подбросил ее вверх вместе с тремя муляжами под одобрительные возгласы толпы.

Однако вес пустой бутылки вывел его из ритма. Она поднялась слишком высоко и слишком медленно опускалась. Ритм жонглирования у Артура сбился, пока он не поймал снова эту пустую и не подбросил ее к остальным.

"Еще одну!" - крикнул тот же мужчина.

Артур чуть не бросил одну из бутылок ему в голову. Возможно, ему придется это сделать. Удерживать в воздухе пять предметов было возможно, с его 9 уровнем Жонглирования, но недолго.

На этот раз он был готов и поймал новую бутылку. Она была меньше и уже остальных, что добавляло трудности.

Артур еле справлялся и решил поймать остальные бутылки и после пары подбрасываний закончить.

Вдруг раздался громкий голос: "Это низкосортное развлечение, Пэнн. Хотелось бы знать,

сможет ли он жонглировать разбитой бутылкой?"

Дело было не в словах, а в голосе. Голосе, как у его отца.

Артур запнулся на следующем броске, и бутылка выскользнула у него из пальцев и упала на пол. Она не разбилась, но следующая - да, расплескав окрашенную воду позади бара. Артур едва слышал смешанные смех, крики и свист. Ему удалось поймать последнюю фальшивую бутылку и две пустые, и он обернулся.

Крикун обладал голосом его отца и чертами его лица. Высокий и широкоплечий, с аккуратно подстриженной бородой с проседью, которой у его отца никогда не было.

Он смотрел на Артура смеющимися, высокомерными голубыми глазами.

В памяти Артура всплыло смутное, полузабытое воспоминание из далекого детства.

Это был брат его отца, дядя Артура.

<http://tl.rulate.ru/book/78615/3745381>